

84(2=632.1)6

Ш-624

Таныспай
Шинжин

КОЛЫБЕЛЬ ЗЕМЛИ

Таныспай
Шинжин

КОЛЫБЕЛЬ
ЗЕМЛИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

*Перевод с алтайского
Александра Плитченко*

Барнаул
Алтайское книжное издательство
1984

84/2-632.1)6-5

P 2
Ш 624

Рецензент член СП СССР
Л. Мерзликин

4313810 V V U
Титульный лист

Шинжин Т. Б.

Ш 62 Колыбель земли: Стихотворения. —
Барнаул: Алт. кн. изд., 1984. — 48 с.

Стихотворения горно-алтайского поэта наполнены
чувством неподдельного восхищения красотой родного
края.

Ш $\frac{4702010200-29}{M 138(03)-84}$ 22-84

P2

© Алтайское книжное издательство, 1984

5-ЦТБ-КЗ

АЛТАЙ

Вознес ты горы к облакам
Из тьмы далеких дней,
Алтай,
Рассказан ты векам
Копытами коней.

Рассказу нет тому конца
До нынешнего дня.
В нем есть страница
Про отца,
Есть строчка
Про меня.

Строка о детском давнем дне
Попала в тот рассказ —
На необъезженном коне
Лечу я в первый раз!

Отец учил тогда —
Навек
Урок вошел в меня —
Не принимать ленивый бег
Смирненного коня...

Алтай!
Вздымая к облакам
Легенды и дела,

Звенели далям и векам
Стальные удила.

Давно отца на свете нет,
И где стоянка та,
Где кони быстрые, как свет,
Как выстрел,
Как мечта?

На гриву головой упав,
Закончили они
Среди густых алтайских трав
Свои земные дни.

Но их стремительный полет,
Неукротимый ход —
От детских лет во мне живет,
Как родина,
Народ.

В дыханье, ржанье табуна,
Пройдя через года,
Преданья вещая струна
Мне слышится всегда.

Дыханьем оглашая мир —
Алтайский мирный край,
Под вечным кедром спит батыр —
Могучий Буучай.

И, ограждая от врага
Героя своего,
Стоит великая тайга,
Как воинство его...

Алтай —
Целебная вода,

Цветущая трава,
Гор белоглавых череда,
Нетленные слова.

О солнце Азии, согрей
Покой монах земель,
Алтай —
В руках богатырей
Народов колыбель!

Алтай,
Детей ты учишь всех
До нынешнего дня —
Не принимать ленивый бег
Смирненного коня.

Алтай,
Ты поднял к облакам
Легенды и дела,
Звенят пространствам и векам
Стальные удила...

Как северный таежный склон —
Отец суровый — ты.
Как будто теплый южный склон —
Мать ласковая — ты.

АЛТАЙСКИЕ ПАСТУХИ

Пастухи
Моей
Страны, —
Их дела неисчислимы,
Их стада всегда тучны
И густы, подобно дыму.

Пастухи
Моей
Страны —
Кони их породы лучшей,
Аргамаков табуны
Грозовой клубятся тучей!

Пастухи
Моей
Страны —
Им довольно тронуть повод,
И, на весь Алтай слышны,
Как обвал, гремят подковы.

Слыша топот табуна,
Поколеблется долина,
Но не дрогнет ни одна
Величавая вершина.

Мчатся кони, как пожар,
Верховой средь непогоды!
Многочисленных отар
Разномастные породы

По лугам, как дым, идут,
Растекаются туманом,
Но цветы,
Смотри,
Цветут
По долинам и полянам!

Имя родины моей
По земле распространяя,
Пастухи страны моей
Стали гордостью Алтая.

Сердце теперь,
А не слова —
Рыба и зверь,
Птица, листва.
В отчей стране
Утро мое,
Вечно во мне
Детство мое.
Детство мое —
Песни душа,
Детство мое —
Жизни душа...

* * *

Золотисто-желтый месяц
В небе Горного Алтая,
Серебристо-белый месяц
Колыбель земли качает.

Ясноликий светлый месяц
Над стоянкой, над рекою.
Светлоликий ясный месяц —
Колыбельный свет покоя...

* * *

Я табунщик.
Табуны — это дело мое.
Я охотник.
У меня за плечами ружье.

«Ты табунщик.
И только.

Вот и вся забота твоя.
Ты охотник.
Ничего и не видишь ты,
Кроме ружья!» —
мне сказал горожанин,
Забывший, с какой стороны
Конь лягает.

Отвечу:
Ты видишь мои табуны?
Им
Просторы нужны,
На лугах — травостой,
И поля,
И таскылы нужны,
Реки с чистой водой,
И дороги нужны,
И лесные тропинки нужны.
Я табунщик.
И это — мои табуны.
И, заботясь о них,
Я забочусь о благе страны.
Я охотник.
И, значит,
Такая тайга мне нужна,
Чтоб встречала меня
Точно друга и брата она,
Чтоб меня оделяла
Добротой и заботой своей,
Чтобы детям осталась,
Чтоб осталась и детям детей,
Чтобы вечно живыми
Пребывали родные края!
Вот чего я хочу,
Вот, что вижу я,
Кроме ружья.

Я табунщик, охотник...
Во-первых, я все же —
Отец.
И мне нужен мой дом,
Мой очаг и огонь, наконец!
Мать детей моих,
Дети мои,
Вся родня —
Я в тревоге, когда
Остаются они без меня...

А соседи мои?
Разве я отрекался от них?
Может быть, незнакомых
Покидал я в несчастье одних?
Нет!..

Конечно, всего
Я не вспомню и не назову...
Мир —
Забота моя,
Он мне нужен, покуда живу.
И, покуда живу
И тружусь,
До последнего дня
Мир в заботах своих
Никогда не забудет меня!

ЗА РАДУГОЙ

Я копал кандык весною,
Пело солнце надо мною,
Дождик топал стороною,
Стыла синняя тайга.

Кандыка полна шапчонка,
Я гляжу,
А в небе звонко,
Выше песни жаворонка —
Встала радуга-дуга.

Удивляясь, любовался,
Восхищаясь, любовался,
Бросил все,
Вскочил,
Погнался
За веселою дугой!

Я бежал, оставив горы,
Реки,
Синие озера,
Детства милые просторы —
За спиною,
За спиной!..

Я учился...
Но очнулся,
Огляделся,
Оглянулся,
Торопясь, домой вернулся,
Вижу отчье края,

Где копал кандык весною,
Слушал песни под сосною...
Только что это со мною —
Неужели это я?

Те же синие просторы,
Те же дети,
Те же горы...

Но мои промчались годы,
Как весенняя вода.

Стоит только приглядеться —
Я опять увижу детство,
Но обратно в эти годы
Не вернуться
Никогда...

ЖИВЫЕ СЛОВА

В шапке белого тумана,
Выше осыпей — скала.
Явит горного барана
И опять укроет мгла.

На вершину он взлетает,
Словно птица, словно дым,
Неподвластен волчьей стае,
Ловок и неуловим.

Иногда, тяжелорогий,
Он нисходит с высоты
Крутояром, без дороги,
Сквозь маральника кусты.

Перед ним —
Слегка надменным —
Загорятся земляки:
Птицы —
Платьем белопенным,
Шубкой красною —
Сурки.

Им друг друга не бояться,
Не соперничать, грозя,

И пойдут играть, смеяться
Эти давние друзья...

Здесь туман бывает белый,
Дождь веселый,
Крупный град,
Здесь и я играл и бегал
Много лет тому назад.

Вдалеке огнем сверкали,
Как зеркальные,
Белки.
Будто кони — дни скакали.
Были живы старики...

От всего,
Что в детстве было,
Ты очистить не спеши
Мир пустынного таскыла¹
Городской своей души.

Шапку белого тумана,
Разговоры родника,
Скалы,
Горного барана,
Куропатку и сурка,
В голубых долинах реки —
Точно жилы на руке —
Сохрани в себе навеки,
Назови в своей строке!

И тогда среди бывшего
И отец, и мать —
Они
Оживут заветным словом,
Озарившим наши дни.

¹ Т а с к ы л — голая вершина холма, горы.

* * *

Из логов плывут туманы,
Меж холмов бурлят туманы,
На луга из тучи рваной
Сеет, сыплется вода.
Сумрак осени по склонам
Растекается зеленым,
Словно ясным,
Просветленным
Мир не станет никогда.

Там,
У сумрачного края,
Августовского Алтая,
Плетью молния стегает
Отдаленный склон горы.
И в ответ
В обильных травах,
Медоносных,
Цветоглавых,
И шелковых,
И шершавых,
Косы светятся — остры.

В непогоду вольной птице
Не поется,
Не летится,
Бесконечный дождик длится
От зари и до зари.
Небо влагой истекает,
Но в лугах не умолкают,
Косы-молнии сверкают,
Косят
Травы
Косари.

Дождь несносный перестанет,
Солнце ласковое глянет,
И в редеющем тумане
Сразу —
Птичья песнь слышна,
Словно песня и погода,
Синий ветер небосвода —
Силой сельского народа,
Их работой —
Рождены!

НОЧЬ

Небеса в огромных горных звездах,
Темная,
Сторожкая пора,
Крыльями укрыты в теплых гнездах,
Спят птенцы до самого утра.

Все уснуло малое на свете,
Даже эти кедры-деревца
У ствола огромного, как дети,
Спят у ног могучего отца.

Сколько неба —
Крылья не окрепли!
Сколько почвы —
Корень молодой!
Спите...
Но едва рассвет затеплит
Темноту над горною грядой,
Но едва проснется летний ветер,
И откроет солнце жаркий глаз —
Все опять откроется на свете,

Все для вас
И только лишь для вас.
Вся земля —
Для будущего древа,
Небо —
Для грядущего крыла,
Чтобы жизнь подобием напева
Непрерывно
Вечная текла.
Славлю час,
Когда окутан чистым
Сном младенцев грозный мир забот,
И река под берегом скалистым
Песню колыбельную поет!

КЕДР

И в летний зной,
И лютою зимою,
Под синевой,
Над зеленью долин,
Соединяя небеса с землею,
Стоит мой кедр —
Алтайский исполин.

Свободы и величия исполнен,
Стихии мира в нем совмещены —
Льет на него потоки солнца полдень,
А полночь —
Молчаливый свет луны.

И наполняет кедр вечнозеленый
Простор весны,
Покой осенней мгды

Густым и величавым шумом кроны,
Дыханием живительной смолы.

Он принял силу
От земли Алтая,
И от небес бессмертье принял он,
В прошедшее
Корнями прорастая,
В грядущее
Вершиной вознесен!

БЕРЕЗА

Плещет лунная волна,
Воет ветер полуночный,
Или вьется тишина
Нитью темною,
Непрочной —

Все береза весела,
Над корявыми кустами
Чистоту ее ствола
Оттеняет луг цветами.

Так хочу я,
Чтобы мы,
Как березы, жизнь встречали —
Горы солнца,
Степи тьмы
Без печали,
Без печали...

СОСНЫ

По-над кроной —
Солнце,
У корней —
Река.
Выстояли сосны
Долгие века.

Паводок грохочет,
Нагоняя страх,
Сосны
Держат почву
В жилистых корнях.

В ясный день июня
Вторит с бережка
Гомону Катуня
Шорох сосняка.

Сосны над волнами.
За волной
Волна,
Как за племенами
Скачут племена...

Сколько их — без края —
Кануло, как сны,
Пред лицом Алтая
Вековой сосны!

ЛЕТНЕЕ СОЛНЦЕ

Просыпается даль,
Возникают
Голоса,
 голоса,
 голоса —

Пенья птицы,
И песня людская,
И река говорит,
И леса.

Ко всему
И ко всем на рассвете,
Сквозь туман пролагая пути,
Словно мать
К пробудившимся детям —
Солнце лета
Спешит подойти.

Землю
Лаской такой опажнуло —
Добротою спокойной семьи,
Словно к дочери
Мать протянула
Золотистые руки свои...

РАННЯЯ ВЕСНА

Весна,
Дитя мое,
Весна,
Скорей беги ко мне!
Весна,
Дитя мое,

Весна
В алтайской стороне!

Смотри —
Проклюнулась листва,
Смотри —
Проснулись деревья,
Запомни новые слова:
Весна.

Веселье.

Синева.

Деревья.

Дождь.

Листва.

Весна,
Дитя мое,
Весна —
Полет весенних стай!
Лови горячие лучи,
Под новым солнышком скачи,
Скорее подрастай!
Нам дали дальние видны,
Где зла и горя нет,
Сыночек мой,
Сынок весны,
Веселый первоцвет!

ТАЛКАН

Этот бронзовый казан
Накормил народу столько —
Область можно заселить.
Ну а дров под ним сгорело

Сколько?
Целая тайга!

Нынче сходятся к нему:
Из полей —
Ячмень отменный,
Из лесов —
Большая ступа,
Зернотерка —
Катит с гор.

Дочь моя,
Встречай гостей,
Разжигай огонь скорей.
Раскали большой казан —
Начинается
Талкан.

Жарь зерно,
Толки зерно,
Сей почище толокно,
В зернотерке разотри,
С добрым чаем заварь,
Сдобри свежим молоком,
В чашке с синим ободком.
Всех гостей
Обноси,
Всех отведай
Проси.
Испокон веков
Наш обычай таков!

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ СТАРОГО ОХОТНИКА И СЛОВО МОЛОДОГО ОХОТНИКА К СВОЕЙ ЖЕНЕ

1.

На пути к тайге далекой,
На высоком перевале
Он стоит
И шепчет тихо
То, что прадеды шептали:

— Пусть беда бревном пихтовым
На пути моем не ляжет,
Пусть река дорог не режет —
Переправу, брод укажет.

Чернолесье,
Буреломы,
Солонцы,
Гольцы,
Таскылы
Не скупятся пусть на зверя,
Чтобы дичи вдосталь было.

Чтобы шел к реке напиться,
А тайменя взял
Попутно.
Чтоб, гоняясь за лисицей,
Соболей встречал
Попутно.
И себе скажу я тоже:
Пусть нога

Не хрустнет веткой,
Пусть рука
Стреляет метко,
Пусть ружье
Не знает дрожи.

Пусть глаза мои, как прежде,
Замечают, что мелькнуло.
Пусть стучит мужское сердце
Так, чтоб зверя не вспугнуло...

На пути к тайге далекой,
На высоком перевале
Шепчет старец по привычке
То, что прадеды шептали...

2.

Вот ружье свое стальное
Укрепивши за спиною,
Так прощается охотник
С молодой своей женою:

— Не сиди, в разлуке плача,
Обрати тоску в заботы,
Чаще думай, что удача
Будет дочерью охоты.

Чтобы я пришел с добычей,
Чтоб в анле рос мужчина,
Подноси —
Таков обычай —
К нашей коновязи
Сына.

Так, живя в моей заботе
И в мою удачу веря,

Вы поможете охоте
И на птицу,
И на зверя.

Так, живя одной душою,
Словом общим и делами,
Всюду будете со мною,
Я повсюду буду с вами.

Говори мальчонке: скоро
Твой отец домой вернется.
Покажи ребенку горы,
Где моя дорога вьется.

Пролетит, как день, неделя,
Я домой вернусь с добычей,
Мы соседей всех оделим,
Угостим —
Таков обычай.

* * *

Сто тысяч алтайских растений
Готовы вот-вот зацвести,
И ветер в долине весенней
Свои перепутал пути.

Бескрайней травы колыханье
Под небом веселого дня —
Земли молодое дыханье
В лучах золотистого дня.

Поют этот полдень высокий,
Рождение,
Силу,
Любовь,

Растений могучие соки
И наша кипящая кровь.

Свободный,
Исполненный шума,
Живой
Многоцветный простор
Увенчан высокою думой,
Великою думою
Гор...

УЛЕГЕМ

Летний берег зеленый,
И вода зелена,
За волною студеной
Убегает волна.
Улегем!
Я родился
На твоём берегу
И ходить научился
На твоём берегу.
С табунами кочуя,
Слушал твой разговор,
В шуме вечном почуял
Я мелодии гор.
Мне достались в наследство
Не коней косяки —
Только вольное детство,
Только пенье реки...
...Лет промчалось немало,
И воды утекло,
Но волнует и манит,
И тревожит светло —

Улегем!

Неси и храни —
Добирается он
К желанной, единственной
В Верхний Оймон!..

ДЕВУШКИ НАШЕЙ ДЕРЕВНИ

Как там нынче ягоды?
Ягоды поспели!
Собирали ягоды девушки и пели.
Тихий полдень полнился
Гомоном и смехом,
Отзывался, помнится,
Бор веселым эхом.
Может быть, от солнышка,
Может быть, от сока
Красною смородиной
Засветились щеки.
И от смеха, песен ли,
Ягод ли — короче —
Черною смородиной
Загорелись очи...
На пути у девушек
Родничок — не речка,
На пути у девушек
Не мосток — дощечка,
С полными ведерками
Пробежали смело,
Выгнулась дощечка,
Как струна, запела
Про веселых девушек
Песенку дорожную,
Называя девушек
Ягодой таежною...

МОЯ ЗЕМЛЯ

Я иду цветущим полем,
Песню вечную пою,
И подхватывает ветер
Песню громкую мою.
Поле дышит,
Дали слышат,
Вьется ветер,
Льется зной...
И ведет меня привольный
Дух земли моей родной.
Теплота живет такая
В синеве высоких дней,
Словно ласковая стала
Мама —
Родиной моей...
Голос мамы в шуме леса,
В пенье каждого цветка,
Вижу рысью шапку мамы
В очертаньях ледника...
И меня в любом селеньи,
Как родного, встретят тут,
И со мной в любом селеньи
Песни мамы споют!
Я иду цветущим полем,
Песню мамину пою,
И подхватывает ветер
Песню вечную мою:
Одолею все преграды,
Буду жить,
Пока со мной
Мать —
Земля моя родная
И отец —
Народ родной.

БРАТУ БАЙРЫМУ

Байрым,
Я письмо получил твое, брат.
Байрым,
За тебя я действительно рад:
Сердце твое
Открыто, светло,
Думу твою
Не тронуло зло,
Надо, чтоб к жизни наполненной, брат,
К упорной учебе всегда нас влекло...
Пишешь ты:
«Таныспай-ака,
Живу я здесь неплохо пока,
Но книгу Блока купил вчера,
И снова в кармане моем — дыра...»
Это не страшно.
Можно прислать.
Это счастье — книги читать.
Деньги тебе, Байрым, я пришлю.
Книги и сам покупать люблю.
Поэтами
Можем мы и не стать,
Но встретимся —
Будем стихи читать!
Знаешь, книг маловато здесь,
А в городе
Добрые книги есть...
Пишешь ты:
«Таныспай-ака,
Тает на улице, просто река,
Мокро в валенках по весне,
Деньги пужны на ботинки мне...»
Сам знаешь, Байрым, —
Семья велика,

Ты подожди немного пока,
И я учился,
В твои года
В дырявой обуви бегал всегда.
Я был, как награде, учебе рад...
Но я пришлю тебе денег, брат.
Ты там
Назыма Хикмета купи,
Есенина, если будет, купи,
Стихи алтайских поэтов купи.
На остальные...
На остальные —
Ботинки себе купи!

КНИГА СВЕТА

Закрою книгу.
Погашу огонь.
И небеса полные раскроют
Сняющую книгу
Надо мной.
И солнце явит
Утреннюю книгу —
Великую и вечную,
Как жизнь!

Ты сотни книг
Отбросишь не читая,
Ты втопчешь в глину
Ближние огни,
Но не погаснет
Книга золотая
И в час ночной,
И в солнечные дни.

БЕРЕГА

У реки —
Берега,
Никуда не свернуть.
Где мои берега?
Где единственный путь?

Знает каждый из нас
Свой родник,
Свой исток.
Устья смертного час —
Где он?
Близок?
Далек?

Горы,
Старый аил,
Степь,
Курганы,
Тайга —
Годы жизни моей
И мои берега.

Думы,
Песни,
Дела,
Сотни дней и ночей
Жизнь Алтая свела
В русло жизни моей.

У реки —
Берега,
Никуда не свернуть.
О мои берега!
О единственный путь!

Надо горы пробить
И труда,
И невзгод,
Чтоб хоть каплей ожить
В море вечном —
Народ!

ТЫ, РОДИНА

Как жизнь — одна,
Как душа — одна,
Ты —
Родина вечная,
Ты —
Весна.

За льдами заоблачной высоты
Твои
Величественные цветы —
Луга высоких алтайских слов!
Жизнь положив,
Сохранить их готов.

Если ты станешь гола и нема,
Если свет твой погасит тьма —
Умру,
Но край не покину свой —
Останусь,
Стану травой луговой.

Если Алтай окружит вода,
И над Алтаем взойдет беда,
А я в этот час окажусь вдали —
По дну дойду
До своей земли!

Не стало матери у меня,
И поредела моя родня —
Осталась
Родина у меня,
И весь народ мой —
Моя родня.

Безногий —
Ползком доползу на Алтай.
Оглохну —
Сердцем услышу Алтай.
Ослепну —
Рукой узнаю Алтай.
Онемею —
Душой восславлю Алтай!

ЛЕНИН

Ленин!

Ваше имя
Люди всей земли
Через горы горя
К счастью пронесли.

Ленин!

Вашу думу
Думает народ,
Вечною дорогой
Двигается вперед.

Ленин!

К злу и мраку
Не дает свернуть
Проторенный вами
Богатырский путь!

НЕ ЗАБУДЬ

И пустынной, и угрюмой,
И безмолвною, и злою
Не считай тайгу, не думай,
Что она пугает мглою.

Огласит лесные чащи
Величавый кедр Алтая,
Как журчащий,
И звенящий,
И свистящий
Голос кая¹.

Слушай,
Слушай в час безлунный
Ветер с гор потянет хмуру,
В нем — стремительные струны,
Струны вечного топшура².

А румяною зарею
День проглянет из тумана —
Смой сомнения водою
Заповедного аржана³.
И тогда твоей душою
Будет мир природы править,
Но старайся за собою
Злого следа не оставить.

Оскверняя лик поляны,
Вкруг себя живое руша, —

¹ К а й — специфическое пение, которым исполняются алтайские эпические сказания.

² Т о п ш у р — двухструнный музыкальный инструмент.

³ А р ж а н — родник.

Ты себе наносишь раны,
Ты свою калечишь душу.

Не забудь об этом,
Внемля
Жизни,
Правде и народу,
Охрани родные земли,
Мать —
Священную природу!

ШООР

Когда я слушаю шоор¹ —
Крутые склоны летних гор,
Долины с пышною травой,
Цветущий
Радостный простор
Живым встает передо мной,
Когда я слушаю шоор...
Когда я слушаю шоор —
Возносит мощные стволы
Под небеса кедровый бор,
И пенье золотой пчелы
Провозвещает медосбор,
Когда я слушаю шоор...
Когда я слушаю шоор —
Укрыта тенью тальника,
Ведет с камнями вечный спор,
Журчит,
Летит,
Гремит река,

¹ Шоор — алтайский музыкальный инструмент, дудка.

Несет высокий холод гор,
Когда я слушаю шоор...
Когда я слушаю шоор —
Поет марал,
Шумят леса,
Им отзывается простор,
Небес и песен голоса —
Единый хор,
Великий хор!
Когда я слушаю шоор....
Когда я слушаю шоор —
Я вижу
Родину свою,
Себя в народе узнаю,
Родному кланяюсь огню,
Народ в душе своей храню,
Напев долин
И голос гор,
Бессмертный сказочный узор...
Когда я слушаю шоор...

ЧАЙКА

По озерам синим Кош-Агача
Корабли, конечно, не плывут.
Просезжая или же рыбача,
Уток и гусей увидишь тут.

Глянесь —
К горизонту горы, горы...
Глянесь —
С небесами степь слилась...
Но тогда откуда на озерах
Чайка белокрылая взялась?

Может быть,
Великое шумело
Море здесь в былые времена,
Но века прошли,
И обмелело,
Откатилось,
Высохло до дна...

Птицы-чайки с берега родного
Улетели...
Но до этих пор
Память предков
Их приводит снова
К синеве подоблачных озер...

ОШСКИЙ ШЕЛК

Ливнем в жаркий полдень,
Лаской ветерка,
Радугой над полем —
Ошские
Шелка!

Вижу,
Петь готовый
Я, посланец гор,
Возникает новый,
Шелковый узор —
Точно светлый праздник
Радостной души...

Но шелков прекрасней —
Девушки Оши!
Словно звезды —
Очи,

Лик —
Светлей зари,
И чернее ночи —
Косы до земли.
Ловкие,
Живые,
Легкие, как лань,
Нити дождевые
Превращают в ткань,
Чтобы в знойный полдень
Пролилась река,
Чтобы мир запомнил
Ошские шелка!

ОСЕННЕЕ

Я чабан...
Моя отара
В лог стекается туманом,
Овцы шумно провожают
Дни осенние со мной.
Освещенный желтым светом,
Слышу я среди поляны,
Как маралы на таскылах
Вновь трубят
Любовь и боль.

И неожиданно,
Тихо-тихо
Желтый лист с небес слетает,
Принял я листок в ладони —
Невесом,
Узорчат он...
Но родительского древа

Мир —
От радостного мая
До сентябрьского покоя
На листке запечатлен!..

Ветер осени витает,
Листья желтые листает,
Золотою легкой стаей
Тают листья в стороне.
Это дни мои уходят,
Это годы пролетают,
Снова не зазеленеют,
Не воротятся ко мне...
Оживет весной тополь,
Зашумит,
Зазеленест,
На листве своей напишет
Песни новые опять.
Почему, как этот тополь,
Тело наше не умеет
Возродиться с каждым маем,
Не стареть,
Не поникать?

Крона дней моих реддеет,
Голова моя седеет,
Сколько дней в полях,
В долинах
Я оставил,
Сколько сил!
Взгляд мой острый
Нынче меркнет,
Шаг мой быстрый
Тяжелеет,
По тропинкам, по дорогам
Сколько обуви избил!

И, мне кажется, отара
Бесконечным,
Вечным дымом
Протекает вниз по склону
Через все мои года...
И спускаюсь я за нею,
Новой осенью гонимый,
И восходишь надо мною
Ты —
Вечерняя звезда.

УРОЖАЙНОЕ ВРЕМЯ

Урожайное время
Вновь вступило в права —
Мы копаем картошку,
Засучив рукава.
Клубни стучают в ведра,
Каменеет спина,
Мы копаем картошку
От темна до темна.
Нынче ясно и тихо,
Нынче дождь не сечет.
На меже повариха
Нам картофель печет.
Мир студеной и ясный!
Роем искр над огнем
Дни осенние гаснут —
День за днем,
День за днем.
Льдинкой утренней тает
Этих дней синева,
Эти дни облетают,
Как с березы листва.

И куда б ни пошел ты —
У реки и в горах —
Все наряжено желтым
Шелком новых рубах.
Эхо вторит маралам,
Точно горы зовут.
По большим и по малым
Рекам листья плывут.
Тополь крону обрушит
На Катунь,
И видна
За волной голубою
Золотая волна.
Как прощальная песня,
Плеск осенней волны:
— Скоро холод! Прощайте,
До весны, до весны!..

Я копаю картошку,
Я с друзьями шучу,
А душой в поднебесье
С журавлями лечу,
Я копаю картошку,
Мир окрестный звучит,
И в напеве Катунь
Слышу голос кайчи.

Урожайная осень
Отзовется в строке,
И картофелем ляжет
В полотняном мешке!

* * *

Вихри северного склона,
Ветры холода лесного,
От лугов еще зеленых
Отлетают птицы снова.

Южный склон, твой вешний ветер —
Юный сын кочевий старых —
Согревает всех на свете,
Собирает птиц усталых...

НА БЕРЕГУ БАШКЕСА

У Башкеса,
На лесной поляне
Быть сегодня нашему костру.
От реки прохладой свежей тянет,
Чуть шумят деревья на ветру.

Наш очаг,
Как водится, из камня,
Пляшет чай в утробе казана,
Над громадой гор,
Над облаками
Источает млечный свет луна.

Полная,
Готовая пролиться
В эту ночь,
А ночь от звезд — сня.
Вкруг костра нас четверо,
На лицах
Бродят блики красного огня.

Оказался рядом с Казахстаном
В эту полночь солнечный Алтай:
Потчуя Мурата и Мурана,
Сам Шодоев разливает чай.

Пламя искры в темноту возносит
Каплями летящего огня...
Про алыпов славных гости просят,
Про батыров просят спеть меня.

Я с топшуром говорю, играю,
От начальных, беспечальных строк
Голосом гортанным начинаю
Об Алтай-Буучае кай-чорчок¹.

Из глубин, из века золотого
Мудрую и вечную красу —
Предками завещанное слово
Бережно, торжественно несу.

За покой великого Алтая,
За народ свой,
Загнанный в тюрьму,
Богатырский меч Алтай-Буучая
Молнией разваливает тьму!

Всех врагов он в битвах побеждает,
Вся страна батыром спасена,
И от смерти он освобождает,
И от зла родные племена.

И в пределах отчего Алтая
С той поры до нынешних времен

¹ Кай-чорчок — алтайский эпос, буквально: сказка, исполненная каем, специфическим пением.

Чтит народ великого Буучая,
И живет, не умирая, он.

...Звон топшура и сказанья эти
Золотая слушает луна.
Серебром мерца в лунном свете,
Песне откликнется волна...

Я о славе нашего народа
Пел,
Забыв про время,
До утра,
До рожденья нового восхода
У давно погасшего костра...

ПРИГЛАШЕНИЕ НА СТОЯНКУ

На мою стоянку приходите!
Радостно в горах друзей встречать,
Встречу вас сердечно,
Приходите,
У меня не станете скучать.

Каждая в отаре
Вас заслышав,
Приподнимет голову овца,
Вас встречая, придержу, утишу
Лающего, бдительного пса.

Здесь порой летают злые ветры,
Вьются, обжигая и страша,
Но зато могучей думой кедра
Только здесь и полнится душа.

Поглядите:
Утром горы эти

Первые лучи позолотят.
Прежде всех вы встретите рассветы,
Позже всех
Проводите закат.

Темнота укроет мир...
Тогда я
Свой топшур настрою и опять
Будут строки древнего преданья
Вашу ночь до края наполнять
Глубиной истории великой,
Силой и умом богатыря,
Красотой алтайки луноликой,
Чья душа, как летняя заря...

Канет ночь.
Овечек из кошары
Выгоним пастись
И дотемна
Мы пойдем за белою отарой
Вечною тропею чабана...

Каждый холм, долину, поле, реку
Знаю здесь, как родичей, друзей!
Кто сказал, что скучно человеку
Скот пасти на родине своей?

Ну, а если девушка далеко
За грядою белоснежных гор,
И порою сердцу одиноко,
То другой про это разговор...

Рад я видеть дружеские лица,
Приходите, встретить вас готов,
Угостить и щедро поделиться
Счастьем жить на родине отцов.

ЕСЛИ БУДУ НУЖЕН

Если в Улагане, в Онгудае
Непогода снежная люта,
Если наступает на Алтае
Трудная зимовка для скота,

Если жмутся воробьи друг к другу,
От мороза лопаются льды,
Помыслом лечу я через вьюгу,
Сердцем — с чабанами в час беды.

Брошу все. Возьму с собой лопату.
Брошу все — отправлюсь к чабанам.
Сколько бы и как бы снег ни падал,
Я засыпать пастбище не дам.

Пусть мороз, пускай луна не светит,
Я фонарь огнивом запалю,
Пересилю леденящий ветер,
Жажду, голод —
Все перетерплю...

Мне тепло,
Покой под крышей дома,
Только сердце говорит — не спи!
Эй, чабан, давнишний мой знакомый,
Как ты там, в заснеженной степи?

Если трудно, я приду на помощь,
Если у тебя дела плохи —
С топором, с лопатой выйду в полночь,
Захватив и эти вот стихи.

Содержание

Алтай	3
Алтайские пастухи	5
Детство мое...	7
«Золотисто-желтый месяц...»	8
«Я табунщик...»	—
За радугой	10
Живые слова	12
«Из логов плывут туманы...»	14
Ночь	15
Кедр	16
Береза	17
Сосны	18
Летнее солнце	19
Ранняя весна	—
Талкан	20
Благопожелание старого охотника и слово молодого охотника к своей жене	22
«Сто тысяч алтайских растений...»	24
Улегем	25
«То зноя полдневного медленный звон...»	26
Девушки нашей деревни	27
Моя земля	28
Брату Байрымму	29
Книга света	30
Берега	31
Ты, родина	32
Ленин	33
Не забудь	34
Шоор	35
Чайка	36
Ошский шелк	37
Осеннее	38
Урожайное время	40
«Вихри северного склона...»	42
На берегу Башкеса	—
Приглашение на стоянку	44
Если буду нужен	46

Таныспай Баксурович Шинжин

КОЛЫБЕЛЬ ЗЕМЛИ

Стихотворения

Редактор Л. Ершов
Художник И. Азисов
Художественный редактор В. Еранкин
Технический редактор М. Сафонова
Корректор Н. Тырышкина

ИБ № 1380

АГ 00045. Сдано в набор 3. 02. 1984 г.
Подписано к печати 7. 03. 1984 г. Формат
70x90/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура ли-
тературная. Печать высокая. Усл. печ. л.
1,755. Усл. кр.-отт. 2,042. Уч.-изд. л. 1,985.
Тираж 5000 экз. Заказ № 275. Цена 20 коп.

Алтайское книжное издательство Государ-
ственного комитета РСФСР по делам из-
дательств, полиграфии и книжной торгов-
ли — 656015, Барнаул, Ленина, 76.

Производственное объединение «Полигра-
фист» управления издательств, полигра-
фии и книжной торговли крайисполкома—
656023, Барнаул, Г. Титова, 3.

20 коп.

